

Два года Рей стояла на табуретке перед раковиной, тщательно чистя зубы, стараясь не поранить нежную кожу губ. Прошло несколько минут усердной чистки, по методике, заученной в Конохе, отличавшейся от принятой здесь. Выплюнув пасту, Рей прополоскала рот. Коноховская зубная паста, густая маслянистая субстанция из трав, хранилась в пузатой баночке. Пахла и имела вкус розмарина, должна была укреплять здоровье полости рта. Рей взглянула на щетку. Она была сделана из водостойкого дерева, с жесткой щетиной и треугольной головкой. Кончики щетины заострены, как у оружия. Глупо, казалось, засовывать в рот что-то с острыми концами, даже если они не причинят серьезного вреда. Зачем? Рей предположила, что это для повышения осознанности, чтобы не чистить зубы машинально. Потеряй концентрацию, и ты рискуешь случайно проколоть десны. Все было тренировкой. Даже личные средства гигиены, казалось, ориентированы на жизнь ниндзя. Иногда Рей забывала, что находится в новом, чужом мире. В другие моменты это было очевидно. Ее внешность сильно отличалась от прежней жизни. Рей смотрела на себя в зеркало, изучая черты лица. В чем-то она была похожа на Яманаку, а в чем-то – нет. Черты лица казались чисто яманакскими: высокие скулы, маленький нос, светлые волосы цвета меда. Но ее волосы отличались: густые, с естественными кольцами, а глаза были пронзительного сиреневого оттенка. По словам отца, такие глаза были только у его прабабушки, и ни у кого в клане никогда не было таких колечек, как у нее. Возможно, они достались от матери, которая вышла замуж за представителя клана. Трудно было сказать, поскольку генетика в этом мире, похоже, работала несколько иначе, чем в ее. Рей любила думать о своих кольцах как о пережитке прошлого мира, физическом доказательстве того, что ее воспоминания не плод воображения. Ни у кого в этом мире, кого она встречала, не было таких колечек. В слабые моменты ей легко было задаться вопросом: не сон ли все ее воспоминания? Нет, но соприкосновение с реальностью не помешает. Завитки в волосах сгодились бы как ничто другое. В эту ночь на заднем крыльце их дома было прохладно от ветра, дующего с моря. Стояла осень, и хотя деревья в Стране Огня никогда не теряли все листья, они сбрасывали старые, чтобы освободить место для новых. В это время года Коноха была покрыта тонким слоем листьев, падающих с гигантских дозорных деревьев Харашима, разбросанных по всей деревне. Рей задумалась, есть ли доля правды в утверждении, что в этих деревьях живет дух Первого Хокаге, и что он наблюдает за детьми Деревни Скрытого Листа даже из-за могилы. Их двухэтажный дом находился на самом заднем дворе дома Яманака, прижатый к гигантским стенам Конохи, возвышавшимся на внушительные пятнадцать метров. Заднее крыльцо представляло собой то, что в ее прошлом мире она бы назвала любопытной смесью восточного и западного дизайна, окрашенного в оттенки ярко-красного и теплого подсолнечно-желтого. Бумажные фонарики обеспечивали освещение, создавая умиротворяющую атмосферу. Задний двор был большим и пустым, если не считать нескольких тренировочных стоек и одного из знаковых деревьев Харашима у стены. Рей присела на край крыльца и слушала, как ветер шелестит опавшими листьями и звенит ветряными колокольчиками. Девушка могла понять, почему некоторые люди утверждали, что влюбляются в Коноху. Под деревьями было почти как жить в волшебном лесу, в коконе, защищенном от мира за стенами. В Деревне, скрытой в листве, определенно было что-то особенное. Девушка подумала, что, возможно, будет скучать по ней, когда уедет, но, скорее всего, не слишком сильно. Она была существом странствующим, и обещание новых мест было домом в ее сердце. Тем не менее не было причин не наслаждаться Конохой, пока она оставалась. Вероятно, пройдет еще много лет, прежде чем у нее появится возможность уехать. С этими мыслями Рей спрыгнула в траву и подобрала свежий опавший лист. Ей предстояло попробовать упражнение по наклеиванию листьев, которое она откладывала уже несколько недель. В каком-то смысле упражнения на контроль чакры, о которых она читала в прошлой жизни, были бы важной вехой. Для Рей это означало, что она твердо решила пройти путь ниндзя и выйти из него достаточно сильной, чтобы выбрать свой собственный путь. Это также означало много боли, много страданий и, скорее всего, много убийств с ее стороны, прежде чем она доберется до другого конца. Разве убийство людей для достижения своей цели

делает ее ужасным человеком? Не суждено ли ей в любом случае стать убийцей, если только она не выберет другой выход и не лишит себя жизни? Рей знала, что уже давно приняла решение, но сейчас лишь тянула время. Она не могла часто предаваться таким вещам, если собиралась стать нин S ранга. С нарочитой осторожностью Рей положила листок на лоб и сконцентрировала свою чакру в точку. К этому времени ощущение чакры стало инстинктивным и приходило легко. Рей полностью ожидала, что сможет выполнить упражнение прямо сейчас. Лист упал с ее лба без малейшего сопротивления. Рей нахмурилась. Придется немного потрудиться. Рей поймала листок, прежде чем он упал на пол, и снова приложила его ко лбу, на этот раз направив на листок столько чакры, сколько смогла. Она чувствовала, как листок пытается выскочить из ее пальцев, когда она концентрировала на нем слишком много чакры. В течение следующих тридцати минут Рей играла с количеством чакры, направляемой в лист, пытаясь найти идеальную "интенсивность" чакры, чтобы он прилип. — Мой контроль чакры просто ужасен, — подумала Рей. — Думаю, есть разница между тем, чтобы хорошо чувствовать свою чакру, и тем, чтобы контролировать ее. Это заняло некоторое время, но в конце концов Рей добилась успеха. Она осторожно отдернула руку, и листок прилип к ее голове. В качестве эксперимента она наклонилась, чтобы посмотреть, не отвалится ли листок. Он не упал. Это привело Рей в восторг. Это было похоже на магию. Она нашла волшебный трюк и могла заставить листья прилипать к своему лбу. Девушка начала хихикать, а потом и громко смеяться. Это было чудесно. Это было великолепно! Первое, что Рей смогла сделать с чакрой, было глупым, маленьким трюком. Но для нее это было как освоить Чидори, а не простое упражнение по контролю чакры. Она была в восторге, смеялась и щебетала, словно птенец. В этот момент из дома вышла ее мать, Эмико, привлеченная шумом. Рей, с приклеенным ко лбу листиком, повернулась к ней, изображая из себя двухлетнего ребенка. — Смотри, мамочка, смотри! Посмотри, что я могу сделать! — воскликнула она, сияя счастливой улыбкой. Реакция Эмико заставила Рей замереть. Если бы она была настоящим ребенком, то не заметила бы ничего странного, но сейчас Рей чувствовала себя наблюдателем, а не участником. Глаза Эмико расширились, а затем сузились, словно хищная птица, готовящаяся к атаке. Ее взгляд скользил по заднему двору, осматривая каждый уголок. Рей была в замешательстве, пока Эмико не повернулась к ней и не заговорила своим серьезным, взрослым голосом. — Где ты этому научилась? — спросила она. Глаза Рей расширились от удивления, и листок упал с ее лба, концентрация пропала. Мать была серьезна, даже подозрительна. Она словно искала недостающий элемент головоломки, и в ее глазах читалось желание что-то сделать. Рей задумалась: кого же она подозревает? Ее саму? Или кого-то еще, кто мог тайком учить ее? Лицо Эмико ничего не выдало. — Я... э-э... все об этом знают. Думаю. Это очень распространенное упражнение по контролю чакры, не так ли? Я слышала, как люди говорили об этом. — Какие люди? — спросила Эмико. Рей пожала плечами. — Не знаю, не помню. Просто вокруг. У меня проблемы? — спросила она, добавив в свой голос хныканье и понукание. К счастью, лицо Эмико смягчилось. — Нет, у тебя нет проблем. Просто ты еще так молода, и тебе пока не стоит рассказывать об этом, — сказала она. Эмико протянула руки, чтобы поднять Рей, и та позволила ей сделать это, хотя ей было не по себе от такой близости. Что, если ее поймут за чем-то, что она не сможет объяснить? Сейчас ее спасло то, что она была маленькой. Ниндзя по своей природе подозрительны и наблюдательны, даже с детьми. Рей поняла, что ей нужно быть осторожнее. Если ее секреты раскроются... тюремная камера станет лучшим вариантом развития событий. Рей уткнулась лицом в шею матери, пока та несла ее в дом. Забавно, что именно мама пугала ее, но в то же время именно в ней она находила утешение. Рей не могла найти в себе силы обидеться на нее. А что еще могла сделать ее мать? Она была обученной куноичи. Они реагировали так, как их учили, и ничто, что бы она ни сделала, не могло этого изменить. Проходя мимо гостиной, Рей спросила: — Мамочка? Ты можешь показать мне, как быть ниндзя? Эмико крепко обняла дочь, и Рей почувствовала, что этот вопрос причинил ей боль. Затем она отстранилась, чтобы посмотреть Рею в лицо. — Ты слишком молода, Рей. Даже самые яркие вундеркинды не начинают никаких тренировок, пока

им не исполнится три года.— Пожалуйста, мама? Ты не должна показывать мне ничего грандиозного. Просто несколько вещей.— Не знаю... — сказала она. — Ты уже так быстро взрослеешь, Рей-тян. Тебе стоит потратить еще немного времени на то, чтобы насладиться детством. Это хорошее время, которое бывает только раз в жизни, — сказала Эмико, но в ее глазах была боль и ранимость, которые говорили Рей, что мама считает, что она просто оттягивает неизбежное. Насколько Рей понимала, это было неслыханно, чтобы семья ниндзя не предоставляли тренировки своим детям, особенно когда те сами просили об этом. Ее мать откладывала в сторону то, что от нее ожидали, чтобы сделать то, что, по ее мнению, было лучше для Рей. От этого поступка уважение и симпатия Рей к этой женщине росли еще больше. И все же Рей не собиралась останавливаться. Чем раньше она начнет, тем лучше. Она загладит свою вину перед мамой позже, но сейчас пришло время показать матери, насколько взрослой может быть Рей-тян.— Мама, — начала она, — я знаю, что я слишком молода, чтобы уметь делать все. Я не прошу об этом. Я просто хочу, чтобы ты научила меня некоторым упражнениям по контролю чакры и, может быть, предварительным упражнениям тайдзюцу. Например, растяжке и прочему. Ты ведь не просишь слишком многого? — спросила Рей, пытаясь найти идеальный баланс между умом, значительно превосходящим ее годы, и детской ранимостью. По тому, как ее мать остановилась и посмотрела на Рей, можно было сказать, что ее зрелый ответ и большой словарный запас удивили ее. Эмико посмотрела на нее, и Рей ответила ей взглядом, позволив матери увидеть решимость на ее лице и в глазах. Продержав взгляд несколько секунд, Эмико вздохнула.— Только некоторые упражнения на контроль чакры и растяжки. И ты будешь делать их при мне, пока я не убежусь, что ты можешь выполнять их, не причиняя себе вреда. Это понятно? — Эмико говорила серьезно, но с намеком на улыбку на губах. Ухмылка расплзлась по лицу Рей, а ее сиреневые глаза заискрились.— Да, мамочка. Я обещаю.

<http://tl.rulate.ru/book/105653/3744660>